

Ю.В. Болтач

«ДАОССКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ» В «САМГУК ЮСА» — КОРЕЙСКОМ БУДДИЙСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ СОЧИНЕНИИ XIII В.

Статья посвящена выявлению и анализу упоминаний даосизма и его последователей, даосских практик и верований, персонажей даосского пантеона и цитат из даосских произведений в тексте «Самгук юса» — корейского буддийского исторического сочинения конца XIII в., являющегося одним из базовых источников по ранней истории Кореи.

Ключевые слова: традиционная корейская историография, традиционная корейская литература, религии Кореи, буддизм, даосизм.

«Самгук юса» 三國遺事 («Оставшиеся дела Трех государств», далее — СЮ)¹ — один из базовых источников по истории Кореи I тысячелетия н.э. Этот текст был составлен в конце XIII в. буддийским монахом Ирёном 一然 и состоит из девяти тематических разделов: «Хронология государей» 王歷, «Описание удивительных [событий]» 紀異, «Возышение Закона» 興法, «Пагоды [и] статуи» 塔像, «Разъяснявшие истину» 義解, «Чудесные заклятья» 神呪, «Благодатное могущество» 感通, «Сокрывшиеся [от мира] отшельники» 避隱 и «Почтительные [и] добрые» 孝善. Каждый раздел дополнительно подразделяется на небольшие параграфы, имеющие собственные заголовки.

С содержательной точки зрения СЮ представляет собой обширную подборку материалов из разнообразных источников по истории Кореи до XIII в. (корейских и китайских исторических сочинений, архивных материалов, эпиграфических источников, а также устных преданий), тщательно систематизированную по тематическим рубрикам (разделам² и параграфам) и снабженную заметками соста-

¹ Критическое издание оригинального ханмуннского (китайского) текста с современным корейским переводом и комментарием см.: [Кан Ингу и др. 2002–2003]. Полный русский перевод этого памятника в настоящее время готовится нами к печати.

² Исключение составляет первый раздел, название которого говорит само за себя, — это сводная справочная таблица по корейской и китайской хронологии, аб-

вителя: внутритекстовыми комментариями, рассуждениями в конце цитат, а также стихотворными «оценками» (чхан 讚).

Поскольку автором СЮ был буддийский монах, то, естественно, особое внимание в этом сочинении уделяется именно истории корейского буддизма. Вместе с тем в СЮ нашли отражение и другие известные корейцам той эпохи идеологии: местные верования³, конфуцианство (соответствующей тематике посвящен целиком раздел «Почтительные [и] добрые», не считая постоянных упоминаний о конфуцианских реалиях в сюжетах, связанных с политической историей Кореи), а также даосизм (который, в отличие от буддизма и конфуцианства, так и не закрепился в Корее как цельная идеологическая система, хотя официальные попытки его введения предпринимались неоднократно). Вполне закономерно, что Ирён не выделяет «даосские» эпизоды в отдельный раздел своего сочинения, хотя в СЮ встречаются упоминания о деятельности даосов в Китае и Корее, а также имена персонажей даосской мифологии и цитаты из даосских сочинений. Рассмотрим все это по порядку.

1. Исторические факты, связанные с деятельностью даосов в Китае и Корее

1.1. Даосизм и государство. В параграфе «Почжан почитает Лао. Подок переносит скит» 寶藏奉老普德移庵 (раздел «Вознесение Закона») повествуется о событиях, предшествовавших падению государства Когурё в VII в.: в этой стране при поддержке китайского императора широко распространялось учение даосской школы Пяти ковшей риса 五斗米, в результате чего когурёский государь Почжан-ван 寶藏王 (642–668) и его министр Кэ-сомун 盖蘇文 решили даровать даосизму статус официально поддерживаемого властью учения — с катастрофическими последствиями для государства, которое погибло в 668 г. Кроме того, «даосский след» отмечается Ирёном и в череде бедствий, постигших государство Силла на закате его

сolutno необходимая в сочинении Ирёна, поскольку все датировки в тексте, естественно, приводятся по традиционной системе летосчисления (девизам правления и/или циклическим знакам).

³ Попытка реконструкции древнекорейской мифологии (в значительной степени на основе данных СЮ) была предпринята М.И. Никитиной. См.: [Никитина 1982] и другие публикации этого же автора.

истории. В параграфе «Государь Кёндок-ван, наставник Чхундам-са [и] всеблагой Пхёхун-тэдок» 景德王忠談師表訓大德 (раздел «Описание удивительных [событий]») сообщается, что силласский государь Хегон-ван 惠恭王 (765–780), среди прочих неподобающих развлечений, «устраивал забавы с последователями [даосского] Пути, поэтому [в] стране началась большая смута». Следует заметить, что, хотя роль даосов в государстве и характеризуется Ирёном в столь негативном ключе, это вовсе не означает отрицательного отношения буддийского автора к даосизму как таковому; почему это так, мы увидим впоследствии.

1.2. Организованные даосами гонения на буддизм. Деятельность даосов в Китае и Корее в ряде случаев имела резко антибуддийскую направленность и иногда даже провоцировала принятие суровых правительственные мер против буддизма. Описания некоторых случаев подобного рода можно найти в СЮ. Так, в параграфе «Адо [закладывает] основы [буддизма в Сил]ла» 阿道基羅 (раздел «Возышение Закона») приводится история монаха Таньши 曼始, который чудом остался невредим во время крупного гонения на буддизм, организованного варварским правителем Тоба Тао 拓拔燾 (424–451) по наущению министра Цуй Хао 崔皓 и даосского Небесного наставника Коу Цяньчжи 寇謙之. Кроме того, в параграфе «Прежде [и] позже привезенные реликвии-шарира» 前後所將舍利 (раздел «Пагоды [и] статуи») приводится рассказ о гонениях на буддизм, спровоцированных даосами в эпоху императора Хуэйцзуна 徽宗 (1101–1126), — косвенным последствием этих гонений было приобретение корейским послом важной буддийской реликвии и ее тайное перемещение из Китая в Корею.

1.3. Пророческие тексты. Одним из способов, использовавшихся даосами для того, чтобы настроить власти против буддизма, была апелляция к различным «пророчествам» (чхам 譏). Так, уже упоминавшееся гонение на буддизм при императоре Хуэй-цзуне («Прежде [и] позже привезенные реликвии-шарира») было прямо спровоцировано даосами, которые декламировали письменное пророчество: «Золотой человек губит страну», что было истолковано как указание на опасность буддизма для государства, поскольку выражение «золотой человек» использовалось на Дальнем Востоке для обозначения Будды. Аналогичным образом активность даосов

в Когурё (цитировавшийся выше параграф «Почжан почитает Лао. Подок переносит скит») — в частности, присвоение вновь построенным дополнительным укреплениям города Пхёнъян-сон 平壤城 названий «Стена драконьей запруды» и «Тысячелетняя стена вместилища драгоценностей» — также подкреплялась соответствующими предсказаниями.

Продолжая тему, приведем здесь еще несколько колоритных эпизодов из СЮ, связанных с письменными пророчествами (не обязательно явно даосскими и/или антибуддийскими). В параграфе «Стреляй [в] футляр [от] цитры» 射琴匣 (раздел «Описание удивительных [событий]») упоминается письмо, которое было получено из рук чудесного старца, явившегося из пруда. Надпись на конверте гласила: «[Если] открыть [и] заглянуть [внутрь], [то] умрут два человека, [а если] не открывать, [то] умрет один человек». Государь сначала не хотел вскрывать конверт, но, получив разъяснение от гадателя, что два человека — это простолюдины, а один человек — государь, изменил свое решение, распечатал письмо и прочел: «Стреляй [в] футляр [от] цитры». Последовав этому совету, он застрелил двоих злоумышленников.

В параграфе «[Государь] Тхэчжон — князь Чхунчху-кон» 太宗春秋公 (раздел «Описание удивительных [событий]») среди прочих чудесных знамений, предвещавших падение государства Пэкче, содержится сообщение о надписи на спине черепахи, обнаруженной в земле на том месте, где сокрылся некий зловещий призрак. Текст этой надписи был таков: «Пэкче — круглый лунный диск, [а] Силла — словно молодой месяц». Государь заинтересовался значением этих слов, и шаман-прорицатель разъяснил ему: «[Слова] “круглый лунный диск” [означают] полноту. [Коль скоро это] полнота, то [далее она может только] убывать. [Слова] “словно молодой месяц” [означают] недостаточную полноту. [Коль скоро это] недостаточная полнота, то [далее она будет] постепенно прибывать». Государь разгневался и казнил его. Другой человек истолковал эти слова в том смысле, что Пэкче сияет, а Силла погружено в темноту, и это весьма обрадовало государя (но, как нам известно из истории, верным оказалось все-таки первое объяснение).

Из СЮ мы узнаем, что самопроизвольное явление письменных знаков могло также использоваться в качестве критерия при отбо-

ре кандидатов на высшую государственную должность правительствающего сподвижника (*чэсан* 宰相). В параграфе «Южное Пуё [и] Раннее Пэкче» 南扶餘前百濟 (раздел «Описание удивительных [событий]») указывается, что имена претендентов, числом три или четыре, вносились в список, после чего бумага помещалась в ящик, который опечатывался и ставился на скалу Чонса-ам 政事嵒 близ монастыря Хоам-са 虎嵒寺. Спустя некоторое время бумагу извлекали из ящика, и тот, на чьем имени появлялся оттиск печати, становился министром. К сожалению, текст этой печати в СЮ не приводится.

И, пожалуй, самый интересный эпизод, связанный с письменным пророчеством, зафиксирован в параграфе «Великая женщина-государь Чинсон-нёдэван. Котхачжи» 眞聖女大王居陀知 (раздел «Описание удивительных [событий]»). Здесь повествуется о том, как в последние десятилетия существования государства Силла, в эпоху царствования женщины-государя Чинсон-нёван 眞聖女王 (887–897), когда дела правления пришли в упадок, некто, написав на «санскрите» (в действительности — на странной смеси санскрита, корейского и китайского языков) тайное заклятие-*дхарани*, подбросил его на дорогу. Его смысл сводился к тому, что женщина-правительница губит страну. Государыня, узнав об этом, заподозрила в составлении этого текста некоего Ван Коина 王居仁 и приказала бросить его в тюрьму. Ван Коин сочинил стихи, в которых воззвал к Небу, и Небо освободило его из темницы ударом грома. В этом эпизоде обращают на себя внимание сразу несколько моментов: «буддизация» пророчества (превращение его в санскритское заклинание), открытое признание «рукотворности» текста (как персонажами легенды, так и самим Ирёном), а также — что совершенно неожиданно — заступничество Неба за человека, заведомо фальсифицировавшего текст, который теоретически должен был бы исходить от самого Неба.

1.4. Гадания и гадатели. Легко заметить, что в цитировавшихся выше эпизодах многократно упоминалась практика гадания. Хотя гадатели в Корее были совсем не обязательно даосами, некоторые применявшиеся ими способы гадания были явно даосского происхождения. Так, в параграфе «Записи [о] государстве Карак» 駕洛國記 (раздел «Описание удивительных [событий]») сообщается о про-

веденном чиновником-гадателем (*покса* 卜士) гадании по гексаграммам «Канона перемен»⁴ 易經 (результат гадания был воспринят очень серьезно: государь немедленно внес соответствующие корректизы в свое поведение), а в параграфе «Ким Юсин» 金庾信 (раздел «Описание удивительных [событий]») приводятся слова когурёского чиновника-гадателя (*поксочжиса* 卜筮之士), упоминающего «путь тени [и] света». Различные прорицатели фигурируют также в уже цитировавшихся параграфах «Стреляй [в] футляр [от] цитры» и «Государь Тхэчжон — князь Чхунчху-кон», а также во многих других эпизодах СЮ, перечислять которые здесь нет смысла в силу их многочисленности.

2. Персонажи даосской мифологии в СЮ

2.1. Даосские божества — действующие лица в буддийских сюжетах. В одном из параграфов СЮ — «Совершенномудрая матушка Сондо-сонмо сорадуется делам Будды» 仙桃聖母隨喜佛事 (раздел «Благодатное могущество») — фигурирует даосская бессмертная «матушка-дух 神母 горы Сондо-сан 仙桃山», пожертвовавшая золото для ремонта буддийского монастыря Анхын-са 安興寺. О ней сообщается, что она была китайской принцессой, которая с юности обрела совершенство в искусстве бессмертных и затем переселилась в Корею, а также приводится историческая справка, свидетельствующая о существовании официального культа этой даосской святой в Китае. Здесь мы имеем дело с обычным буддийским способом адаптации культов небуддийских божеств, представляемых в роли защитников Закона Будды. Следует отметить, однако, что СЮ содержит всего один эпизод подобного рода и других сообщений о содействии даосских божеств распространению буддизма в сочинении Ирёна нет.

2.2. Упоминание даосских персонажей как литературный прием. Имена даосских (и — шире — общекитайских) божеств фигурируют в СЮ и просто для украшения текста — обычно как олицетворение тех или иных природных явлений. Для иллюстрации можно процитировать несколько стихотворных «оценок» Ирёна.

В уже упоминавшемся параграфе «Адо [закладывает] основы [буддизма в Сил]ла», повествующем о первой, в какой-то степени

---

⁴ Русский перевод этого памятника см.: [Еремеев 2005].

преждевременной попытке проповеди буддизма в Силла, предпринятой наставником Адо 阿道 (我道) / Аду 阿頭 при содействии миринина по имени Морé 毛禮 / Морóк 毛祿 (в стихотворении сокращенно «Мо»), «оценка» гласит:

[Хотя] мост Кым-кё 金橋 снегопадом укрыт,
застыла, недвижна [река],
Весенние краски [на землю] Керим 雞林
[еще] не вернулись сполна —

Сколь дивно! Зеленый правитель Цин-ди 靑帝,
умом [и] талантом высок,
Коснулся до [времени] сливы [ветвей]
в усадьбе [у] юноши Мо 毛.

В параграфе «Наставник Вольмён-са. “Песня [о небе] Тушита”» 月明師兜率歌 (раздел «Благодатное могущество»), героем которого является монах-чудотворец, переславший покойной сестре жертвенные деньги, остановивший движение луны искусствой игрой на флейте и отвративший зловещее небесное знамение своей «Песней [о небе] Тушита» 兜率歌, «оценка» Ирёна такова:

[Он с] вихрем летящие деньги послал —
помог уходящей сестре.
Растрогал свирелью Хэнъэ 姬娥, [что] живет
[на] светлой [высокой] луне.

Не [надо] считать, [что] Тушита 兜率 [чертог]
средь неба от [нас] удален.
[Раскрылись] цветов мириады благих
навстречу лишь песне одной.

Здесь Зеленый правитель Цин-ди (одно из пяти божеств, воплощающих стихии, направления, цвета и времена года; ему соответствуют стихия дерева, восточное направление, зеленый цвет и весенний сезон) выступает как олицетворение весны, а фея Хэнъэ — как олицетворение луны. Каких-либо упоминаний этих персонажей в основном тексте соответствующих параграфов, естественно, нет.

3. Даосская лексика в СЮ

3.1. Даосская терминология в буддийских сюжетах. В некоторых эпизодах СЮ используются явно небуддийские религиозные термины китайского происхождения — не только специфически даосские, но и являющиеся достоянием китайской мифологии в целом. Рассмотрим их на нескольких примерах упоминаний «того света».

Очень показателен в этом смысле параграф «Соллюль возвращается [к] жизни» 善律還生 (раздел «Благодатное могущество»), специально посвященный теме хождения в мир иной: монах Соллюль 善律, не успев закончить начатую им переписку сутры, внезапно умер и оказался в загробном судилище, откуда его, однако, отпустили обратно на землю для того, чтобы он мог завершить исполнение своего обета. На обратном пути он встретил некую женщину, подвергающуюся тяжким мучениям по приговору загробного суда. Женщина попросила сообщить ее родителям, чтобы они вернули монастырю Кымган-са 金剛寺 незаконно занятое ими поле, а также совершить подношения маслом и холстом ради ее загробного благополучия. Воскреснув, Соллюль исполнил ее просьбу, после чего женщина явилась ему во сне и сообщила, что обрела освобождение от страданий.

В этом эпизоде обращают на себя внимание сразу два момента. Во-первых, женщина называет себя «[той], [что пребывает у] Желтого потока» 黃川. «Желтый поток», или «Желтый источник» 黃泉, — традиционное дальневосточное название подземного мира. Использование этого термина придает тексту заметную «небуддийскую» окраску, что дополнительно подтверждается некоторыми содержательными деталями текста. Дело в том, что с точки зрения буддизма живые существа до сорок девятого дня после смерти пребывают в особом «промежуточном состоянии», после чего вновь воплощаются, сообразно своим прошлым действиям, в одном из миров сансары. Именно в этом «промежуточном состоянии» и должен был бы находиться непосредственно после своей смерти Соллюль — но вместо этого он почему-то оказывается у даосского «Желтого источника», где общается с женщиной, которая, как выясняется впоследствии, умерла за пятнадцать лет до него. Во-вторых, далее упоминается, что Соллюлю во сне явился «призрак» (кит. хунь, кор. хон 魂) умершей женщины. Это тоже даосский термин, причем употреблен-

ный не очень точно: согласно даосским представлениям, так называются три небесные души человека, которые поднимаются после его смерти на небо, в то время как к Желтому источнику, напротив, спускаются семь земных душ (кит. *по*, кор. *иэк* 魂)⁵.

Можно, кстати, заметить, что в уже упоминавшемся параграфе «Наставник Вольмён-са. «Песня [о небе] Тушита»» наставник Вольмён 月明, совершая обряд, отправляет жертвенные деньги своей покойной сестре — это тоже подразумевает не совсем буддийское представление о загробной судьбе умерших.

3.2. Цитирование даосских сочинений как литературный прием. По тексту СЮ разбросаны скрытые цитаты из классических даосских сочинений, использованные Ирёном просто для украшения своего произведения. Так, стихотворная «оценка» в параграфе «[Мара]нантха отверзает [врата буддийского Закона в Пэк]че» 難陀闢濟 (раздел «Возышение Закона») включает четыре иероглифа из комментария «Традиция суждений» 象傳 к «Канону перемен» (гексаграмма № 3 «Стяжательство»), где сказано: «Свершенье Небес — неясно [и] сумрачно» 天造草昧. Стихотворение Ирёна выглядит следующим образом:

Свершенье Небес началось [в старину]
в неясный [и] сумрачный миг.
Искусство поистине [здесь] таково —
едва ли [кто это] постиг.

Свободу [обрел] сам сполна [и] сполня —
[смог в] песне [и] танце явить.
Увлек за [собою] окрестных людей —
[им] очи помог отворить.

Параграф «Ыйсан передает Учение» 義湘傳敎 (раздел «Разъяснившие истину») содержит ссылку к притче из даосского трактата «Чжуан-цзы» 莊子⁶: «[Чжи]янь⁷ 儈 обрадовался, [что] встретил

⁵ Подробнее см.: [Торчинов 1998: 68–69].

⁶ Русский перевод этого памятника см.: [Позднеева 1994; Маявин 1995].

⁷ Чжиянь 智儈 (600–668) — знаменитый китайский буддийский мыслитель, патриарх школы Хуаянь 華嚴 (Аватамсака), учитель Ыйсана.

[ученика], [наделенного] качествами “[мастера из] Инь 鄭”». Мастер из Инь — легендарный плотник, который, как говорится в «Чжуан-цзы», настолько виртуозно владел своим топором, что мог стесать комок грязи с носа человека, не задев его кожи⁸.

Еще одна отсылка к тексту «Чжуан-цзы» имеется в параграфе «[Тэ]хён [из школы] Йога[чара]. [Поп]хэ [из школы] Аватамсака» 賢瑜珈海華嚴 (раздел «Разъяснявшие истину»), где говорится, что монах Тэхён 大賢 разбирался в философии школы Йогачара так же легко, как «[повар] свободно-свободно орудовал ножом». Речь идет еще об одном персонаже «Чжуан-цзы» — поваре, который был настолько опытен в своем ремесле, что при разделке туши неизменно попадал своим ножом точно на суставы⁹. Интересно, что Ирёна абсолютно не смущает «небуддийский» колорит этой цитаты, поскольку сравнение буддийского монаха с поваром, разделяющим туши убитого животного, повторяется в СЮ еще раз — в параграфе «Кёнхын встречает совершенномудрых» 懶興遇聖 (раздел «Благодатное могущество»).

То, что Ирён охотно пользуется именами даосских персонажей и цитатами из даосских текстов для украшения своего сочинения, показывает нам, что, несмотря на отрицательное отношение Ирёна к деятельности даосов как элементу общественной жизни, буддийский историк вовсе не воспринимает даосизм в целом как нечто негативное. Скорее всего, его оценка роли даосизма в государстве просто механически следует стереотипам, сложившимся по этому поводу в конфуцианской историографии. В качестве несколько курьезного подтверждения этого соображения можно отметить, что в параграф «Великий государь Ким Пу-тэван» 金傅大王 (раздел «Описание удивительных [событий]») Ирён — буддийский монах! — включает упоминание о том, что одной из причин упадка и гибели государства Силла было чрезмерное увлечение силлакцев... буддизмом (причем это суждение является частью оформленной цитаты из конфуцианского исторического сочинения).

Подводя итоги сказанному, можно заключить, что в СЮ содержатся свидетельства:

⁸ «Чжуан-цзы», глава 24 (русский перевод соответствующего отрывка см.: [Позднеева 2013: 256–257; Малявин 1995: 217–218]).

⁹ «Чжуан-цзы», глава 3 (русский перевод соответствующего отрывка см.: [Позднеева 2013: 36–37; Малявин 1995: 74–75]).

— даосско-буддийского соперничества (параграфы, специаль-но посвященные деятельности даосов в Корее и Китае, в основном применительно к ее негативным последствиям для судеб буддизма и государства);

— взаимопереплетения и взаимопроникновения даосизма и буд-дизма (включение даосских божеств в буддийский пантеон; адапта-ция даосской терминологии вместе со стоящими за ней религиоз-ными представлениями, а также использование цитат из даосских сочинений как «литературного украшения» буддийского текста).

Библиография

Еремеев В.Е. Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2005. 598 с.

Кан Ингу 姜仁求, *Ким Тучжин* 金杜珍, *Ким Санхён* 金相鉉, *Чан Чхун-сик* 張忠植, *Хван Пхэган* 黃渙江. Ёкчу Самгук юса 譯注 三國遺事 («Дея-ния [людей] Трех государств» [с] переводом [и] комментарием). Сеул: Ихве-мунхваса, 2002–2003. Т. 1. 474 с.; Т. 2. 382 с.; Т. 3. 452 с.; Т. 4. 526 с.; Т. 5. 425 с.

Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы / Пер. с кит. Л.Д. Поздне-вой. СПб.: Петербург — XXI век; Лань, 1994. 416 с.

Никитина М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом / Отв. ред. Л.Р. Концевич. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. (Исследования по фоль-клору и мифологии Востока). 327 с.

Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиозного описания. СПб.: Лань, 1998. 448 с.

Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит., вступит. ст., примеч. и указат. В.В. Ма-лявина. М.: Мысль, 1995. (Философское наследие, т. 123). 439 с.

Чжуанцзы / Пер. с кит. Л.Д. Позднеевой; предисл. Е.А. Торчинова. СПб.: Амфора, 2013 (Мудрость веков). 365 с.

Российская академия наук
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

КЮНЕРОВСКИЙ СБОРНИК

МАТЕРИАЛЫ ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ
И ЮГО-ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ЭТНОГРАФИЯ, ФОЛЬКЛОР, ИСКУССТВО,
ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ
2013–2015

Выпуск 8

Санкт-Петербург
2016

УДК 39(1-925.7/9)

ББК 63.5

К99

Рецензенты:

д-р ист. наук, гл. науч. сотрудник МАЭ РАН Е.В. Ревуненкова;
канд. ист. наук, зав. отделом Дальнего Востока ИВР РАН Т.А. Пан

Редакционная коллегия:

Е.В. Иванова (отв. редактор), А.Ю. Синицын, П.В. Рудь

Кюнеровский сборник: Материалы восточноазиатских и юго-восточноазиатских исследований. Вып. 8. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2013–2015. — СПб.: МАЭ РАН, 2016. — 582 с.

ISBN 978-5-88431-314-9

Восьмой выпуск Кюнеровского сборника отражает результаты научного и научно-музейного творчества участвующих в нем авторов за 2013, 2014 и 2015 годы. В авторский коллектив вошли представители профильных академических учреждений (МАЭ РАН, ИВР РАН, БАН), Восточного факультета СПбГУ, а также независимые исследователи.

Это издание объединяет широкий круг материалов, представляющих собой исследования различных аспектов этнографии народов Восточной и Юго-Восточной Азии, а также смежных регионов.

Вошедшие в данный сборник статьи ориентированы на специалистов, как занимающихся конкретными вопросами этнографии, истории, фольклора и музееведения, так и склонных к более широким теоретическим обобщениям сравнительно-типологического характера.

ISBN 978-5-88431-314-9

9 785884 313149

© МАЭ РАН, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия (<i>Е.В. Иванова</i>)	6
Сообщения и материалы	
Белков П.Л. Между мифом и сказкой (по поводу анализа одного китайского фольклорного произведения)	13
Белков П.Л. Китайский Железный бык, восточнославянский Медный лоб и австралийская старуха Маргадьюна	23
Белков П.Л. Китайские вещи в системе музейных источников по собраниям Императорской Кунсткамеры и Музея Императорской Академии наук последних десятилетий XVIII — первых десятилетий XIX в.	33
Болтач Ю.В. «Даосская составляющая» в «Самгук юса» — корейском буддийском историческом сочинении XIII в.	52
Виноградова Т.И. Музей восточного искусства Братко в г. Корча (Албания).....	63
Иванова Е.В. Жевание бетеля в ЮВА — угасающая традиция? (На примере Таиланда).....	69
Иванова Е.В. Ритуальные предметы в коллекции МАЭ № 5942 ...	81
Иванова Е.В. К итогам работы над буддийской коллекцией Кунсткамеры № 5942	100
Иванова Е.В. Памяти коллеги. А.Ф. Дубровин (1951–2015).....	115
Кисляков В.Н. Участники и основная тематика выступлений на Кюнеровских чтениях (по публикациям 1995–2013 гг.). К 35-летию конференции	123
Кисляков В.Н. История культуры народов Восточной и Юго- Восточной Азии на страницах «Советской этнографии» / «Этнографического обозрения» за последние полвека (1963–2013).....	179
Кисляков В.Н. Восточные коллекции, переданные из Государственного музея этнографии в МАЭ АН СССР.....	243

<i>Котин И.Ю.</i> Индийское пространство британских музеев (1947–2009).....	263
<i>Котин И.Ю.</i> В музеях Коломбо и Галле: 100 лет спустя после экспедиции Мервартов	277
<i>Котин И.Ю.</i> Индийцы и креолы в Гайане и Суринаме.....	287
<i>Котков К.А.</i> О происхождении топонима «Китай» в русском языке	295
<i>Котков К.А.</i> Проблема местоположения города Лорк из «Книги Марко Поло»	298
<i>Котков К.А.</i> Конструкция развернутого определения в китайском, кантонском и турецком языках	310
<i>Маранджян К.Г.</i> Британский миссионер Б. Беттельхайм и дипломат И.А. Гошкевич (история знакомства).....	315
<i>Мельниченко Б.Н.</i> История Таиланда в путеводителях по Таиланду, изданных в России в XXI в.	322
<i>Мельниченко Б.Н., Трифонов С.Е.</i> Таиландские и отечественные публикации о визите короля Сиама (Таиланда) Рамы V Чулалонгкорна в Россию в 1897 г.	328
<i>Мотрохов А.И.</i> О сюжетах, связанных с ритуалами подчинения географического пространства, в древней японской литературе.....	336
<i>Носов Д.А.</i> Рассказы этиологического содержания в монгольском фольклоре	346
<i>Панова И.Б.</i> Корейская традиция ремесленного изготовления предметов из бумаги (на основе предметных коллекций, хранящихся в фондах МАЭ РАН).....	356
<i>Пугачева Е.В.</i> Таиланд и Бирма (Мьянма): будущее иммигрантов из Бирмы в Таиланде.....	384
<i>Пылева А.И.</i> К истории французско-сиамских отношений: посольства Сиама во Франции в XVII в.	396

<i>Пылева А.И.</i> Первые французские миссионеры в Сиаме в XVII в.: епископы Франсуа Паллю (1626–1684), Пьер Ламбер де Ла Мотт (1624–1679) и Луи Лано (1637–1696)	415
<i>Пылева А.И.</i> Путешествие в Сиам графа Клода де Форбена (1656–1733) по материалам его «Воспоминаний».....	434
<i>Семенова А.С.</i> Голландское посольство ко двору сёгуна в Эдо в гравюрах «Ниппон».....	452
<i>Семенова А.С.</i> Связь «Ниппон» Ф.Ф. фон Зибольда и «Манга» Кацусика Хокусая	463
<i>Семичев С.Н.</i> Тайский буддизм в США	477
<i>Синицын А.Ю.</i> О творчестве мастера Нагасонэ Котэцу	491
<i>Синицын А.Ю.</i> О творчестве кузнеца мечей Цуда Этидзэн-но ками Сукэхиро (1637–1682).....	503
<i>Соболева Е.С.</i> «Джинкли Нона»: трансформация одной португальской песенки в Южной и Юго-Восточной Азии	509
<i>Соболева Е.С.</i> Макауанская культура в музеях Макау	521
<i>Соболева Е.С.</i> Индийское оружие в собрании Федора Ягора.....	535
<i>Соколов А.М.</i> Палицы айнов суту	542
<i>Суханов И.П., Синицын А.Ю.</i> О декоративных особенностях некоторых цуба из собрания Центрального военно-морского музея	549
<i>Федорова М.Ю.</i> О работе Общества изучения тайского текстиля в 2013 г.....	558
<i>Федорова М.Ю.</i> Костюмы персонажей «Рамакиен» (по фрескам храма Изумрудного Будды)	563
<i>Abstracts</i>	569

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

КЮНЕРОВСКИЙ СБОРНИК

МАТЕРИАЛЫ ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ
И ЮГО-ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Этнография, фольклор, искусство,
история, археология, музееведение
2013–2015

Выпуск 8

Редактирование Т.В. Никифоровой
Корректура Е.З. Чикадзе
Компьютерный макет А.А. Банковича

Подписано в печать 23.11.2016. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл.печ л. 34. Уч.-изд. л. 36.
Тираж 150 экз. Заказ № 1813.

МАЭ РАН
199034 Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб., 3

Отпечатано
в ООО «Алатырь», 115114, Москва г, Кожевнический 2-й пер, дом № 1